

Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня.

К. Маркс

На протяжении как минимум пяти тысяч лет, после того как появился первый письменный источник в истории человечества, до сих пор не утихают споры о том, что такое хорошо и что такое плохо, что истинно, а что ложно. Философы продолжают спорить о том, что первично: материя или дух, экономисты и политологи – экономика или политика, социологи – что справедливо, что нет и т.д. Как бы вечные вопросы, на которые до сих пор нет однозначных ответов. Точнее, ответы есть, но они различны в силу очень многих причин. Вплоть до такой, которую воспроизвел Дидро в одном из своих диалогов с некой герцогиней. В ответ на его высказывание, она сказала: «Я привыкла понимать только то, что мне нравится». Слова, под которыми подпишутся почти все женщины мира. Если, конечно, они женщины.

Несмотря на то что причин разницы в ответах очень много, одна из важнейших заключена в том, что человечество еще не научилось размышлять. У этого тоже есть причина, поскольку 99% населения земного шара – это обыкновенные обыватели, которые вполне удовлетворяются здравым смыслом, достаточным не только для выживания, но для некоторых – и процветания. Мыслят главным образом люди умные, иначе – ученые, но ход их мыслей, глубина и широта зависят от страны проживания, условий, в которых они живут, и очень важно – от философских воззрений, которые они сами могут и не осознавать. Даже такая, казалось бы, незначительная вещь: если в силу каких-то обстоятельств один изучал Канта, а другой – Гегеля, система мышления, а следовательно, метод и способ анализа будут совершенно разными. У меня есть такая привычка: прежде чем начинать читать того или иного автора, поначалу я заглядываю в Библиографию. Если в ней нет работ Гегеля, а есть ссылки на Канта, я процентов на восемьдесят могу предсказать содержание книги и выводы этого автора.

«Каждый прав по-своему», – может сказать любой. Я так не считаю. Однозначные ответы существуют, так же как и однозначные (абсолютные) истины в рамках *определенной* системы координат. И чтобы подтвердить этот самоуверенный постулат, приведу один социологический эксперимент-задачку, навеянный реальным случаем.

Не очень давно меня пригласили на вечеринку выходцев из России, на которой присутствовали знакомые и друзья, в том числе одна семья, которая стала причиной бурной дискуссии. Неожиданно разгорелся спор: кого считать в этой семье успешным,

кого неудачником. К удивлению всех оценка каждого кардинально отличалась от оценок других. В еще большей степени удивило всех, что за каждой оценкой стояла логическая аргументация, которую не так просто было опровергнуть. Как бы получалось, что все правы при различных оценках одного и того же явления. Разберем ситуацию еще раз.

Итак, речь пойдет о взаимной оценке «успешности и моральности» людей, состоящих в родстве: сына, отца и матери.

Исходные данные таковы: семья эмигрировала в Америку давно, все имеют русские корни.

Сын – около 45 лет, русского происхождения. Успешный банкир, мультимиллионер, живет в районе самых богатых людей США. Женат, трое детей.

Отец – 65 лет, советского происхождения, исследователь, пишет книги, в основном издает их в России, хотя живет в США, не бедствует.

Мать – творческий человек: писательница и художник, живет в США, не бедствует.

Задача: кого из них можно считать успешным, кого неудачником? И существует ли связь между успехом и совестью (моралью)? Ответ может варьироваться внутри таких «пар»: успешный и моральный, успешный, но неморальный, моральный, но неуспешный, неуспешный и неморальный.

Изначальная подсказка: обычно говорят, что существует три вида оценки человека: что думает о себе сам человек, что думают о нем другие и что он есть на самом деле. Исходя из этого и начнем наш анализ.

Оценки сына

Самооценка. Весьма успешен и очень умен: начинал с продажи пылесосов, но стал крупным банкиром. Высокоуважаемый людьми своего круга. У него самый шикарный дом в округе, очень дорогая машина (всего их три). Он нежно заботится о всех детях и содержит своих родителей, а также родителей жены. То есть с честью выполняет свой родительский и сыновний долг. Это дает ему основание считать себя «высокоморальным» человеком. Его система ценностей соответствует высшим американским стандартам, что и позволяет ему занимать верхнюю нишу в американском обществе.

Об отце. Совковое мышление, не в состоянии вписаться в американское общество. Пишет книги «в полемическом и оскорбительном тоне», что не принято в США. Марксистско-ленинская терминология, диалектика Гегеля обрекают его книги на

забвение. Отца надо держать подальше от своих друзей, иначе всех распугает своим коммунизмом. Как следствие – в жизни фактически ничего не добился, да и живет за мой счет. *В целом – неудачник.*

О матери. Да, пишет и творит необычно, но не в русле основного течения в США, вне, так сказать, «мейнстрима», заработать на этом нельзя. Нет смысла пропагандировать ее творчество, хлопотно издавать ее книги, показывать ее картины. Не принимая американские ценности, она тоже не вписывается в американский "модерн". *Творчество матери – эпистолярная забава и рисование для украшения домашнего интерьера.*

Оценки отца

Как было упомянуто, отец этого обамериканившегося русского является выходцем из Советского Союза, сохранившим советские морально-нравственные ценности. Среди этих ценностей наиглавнейшей является ***справедливость***.

Об обществе. Любой богатый – это вор, грабитель. Нынешнюю капиталистическую систему, а особенно в российском исполнении, отец рассматривает как враждебную России, а всех капиталистов, включая олигархов, как преступников и врагов русского народа. Это же относится и ко всем крупным капиталистам в любых странах. Поэтому его абсолютно не радуют материальные успехи сына, а наоборот, крайне огорчают.

О сыне. Испытывает психологический шок, наблюдая образ жизни сына, буржуазная иррациональность которого, по его мнению, адекватна ментально больным людям. Не понимает: зачем для семьи из четырех человек нужен дом площадью около 2500 кв. м.? Зачем нужна машина за 330 тыс. долларов? Зачем нужны домработницы (стирают–убирают, 2 няни, присматривающие за детьми) при наличии жены и проживающей с ними тещи? Зачем нужна четвертая машина с шофером при наличии трех личных машин? Он не понимает и того, что личный шофер постоянно возит детей в школу и из школы, хотя есть школьные автобусы и, наконец, их мать?

У него не укладывается в голове и такой бзик сына. Парень когда-то увидел ритуал свадьбы какого-то племени юмбу-бумбу в Африке. Ему очень понравилось. Он стал изучать культуру и историю этого племени, в результате чего очень проникся их воинственным духом. И вот сейчас, уже несколько лет прожив с женой в гражданском браке и больше полугода в законном, вознамерился сделать свадьбу по юмбу-бумбийским обычаям. Специально съездил в страну их проживания, чтобы

договориться об этой свадьбе. Вождь племени с радостью согласился, поскольку почувствовал, что с этого Белого можно немало слупить. Так этот Белый на эту свадьбу, помимо своих родственников с той и другой стороны, пригласил еще друзей человек 10, которые с удовольствием согласились поучаствовать в маскараде, так как, не исключено, некоторые из них едут за его счет.

Когда его отец, а затем и мать отказались поехать на спектакль этого театра абсурда, сын искренне разозлился на совковость стариков, за непонимание, по его словам, «тонкостей эмоциональной синхронизации» молодых именно на свадьбе по обрядам этого юмбистского племени.

Оценка. Кого я воспитал? Такие природные задатки! Мог стать великим ученым, мыслителем, а разменялся на мещанскую туфту, став классическим буржуем-финансистом, превращающим всех в парализованных несамостоятельностью людей. Сверхзабота сына о ближних (жене и детях), по глубокому убеждению отца, принимает уродливый характер, проявляющийся в том, что из-за слуг и нянек-мамок у жены и детей исчезают потребности элементарного самообслуживания. Стремлением выполнить любое их желание (а многие их желания вызваны именно желаниями сына) начисто отбивают у его ближних тягу к труду. Детям в результате даже в голову не приходит, что самим надо убрать свое жилье, самим находить себе занятие по своему возрасту и пр. Зачем, когда для этого есть слуги? Так поневоле, следуя канонам своего класса, хорошие люди превращаются в плохих.

Небольшой мой комментарий: отец очевидно не понимает или не задумывается над тем, что в паразитизации того слоя, к которому принадлежит его сын, есть чисто экономическая логика. Дело в том, что среди высшего класса буржуазии в США существует слой, который сделал деньги на финансовых операциях, например через такой «финансовый инструмент» как хеджирование. Этот способ обогащения не требует труда «в поте лица», а требует алгоритмичных навыков в области финансового бизнеса плюс везения. Кому повезло, те стали миллионерами или миллиардерами. Не повезло – try again or try harder. Этот легкий способ стать богатым сформировал среди них качество паразитов, психология и практика которых распространяется и на их окружение. Они напоминают класс олигархов в России, превратившихся в миллиардеров без труда, а по «знакомству и везению».

Понятно, что такой тип поведения противоречит всем социалистическим канонам и ценностям, поэтому и неудивительно крайне негативное отношение отца к образу жизни его сына.

Другими словами, что несправедливо, то неморально. Отец оценивает сына как неудачника.

Оценки матери

Мать в этом случае оказывается в безысходном положении: «головой» согласна с оценками отца, сердце же никаких оценок не делает, оно просто разрывается от взаимонепонимания с сыном. Противоречия между ценностями и «кровью» в ее случае не разрешаются, а просто разрушают ее. К сожалению, это нормальная позиция женщины, но в данном случае она крайне драматична.

Оценки российских обывателей

Весьма любопытная вещь. Многие знакомые отца, хорошо знающие его сына с детства, сами типичные совки, тем не менее не одобряют оценок отца, особенно в отношении своего сына. «Он же сын, – главный их аргумент. – Родной сын. Причем здесь буржуй-небуржуй?».

Такой подход отражает явление. Даже обыватель с просоветскими симпатиями, ругающий нынешнюю власть, олигархов и буржуазию, как только речь заходит о близких родственниках, тут же отбрасывает политико-идеологические пристрастия и при любых вариантах встает на сторону своих родственников. А если этот родственник, а тем более сын или дочь, становится к тому же богатым, т.е. в нынешних условиях буржуем, угнетающим российское население, обыватель тут же забывает все деяния «антинародного режима», переходя на сторону этого режима. Это закономерное явление для обывателей любой страны. И не только потому, что по своей сути обыватель эгоцентрист, т.е. обременен только интересами собственной личности и семьи, а и потому, что тип его устроения в силу образа жизни конкретный, сугубо созерцательный, в духе солипсизма Беркли: что за пределами их видимости, то не существует.

Эти же друзья и другие знакомые не без ехидства указывают отцу и матери: если вы так негативно оцениваете успехи своего сына, что же вы живёте за его счет? С точки зрения обывателей это справедливое замечание. И таким обывателям отец мог бы ответить так: проблема в матери. Мол, он в любой момент готов уехать от этой «халявы», поскольку ему все равно, в каких условиях трудиться. В отличие от него жена не готова уехать куда угодно. И дело даже не столько в удобствах, к которым она

привыкла, а главным образом – в странах, от которых она отвыкла, особенно это касается России. В этом закавыка... И обыватель проглотил бы подобный ответ.

Но у отца есть и другой ответ, который обыватель никогда не примет. Отец может принимать эту помощь как компенсацию буржуев-финансистов за их грабеж «остальной части Америки или России». Тем более что многие миллиардеры, видимо, в душе все-таки осознавая свою мародерскую сущность, вынуждены демонстрировать свою милость низшим классам посредством различных фондов милосердия и миссионерских структур.

Есть и такое соображение. Маркс жил за счет Энгельса, Энгельс за счет своего отца-капиталиста, позже оба за счет наследства своих буржуазных родителей, которые, между прочим, друг друга не могли терпеть. Иначе говоря, если судьба определила тебе жить в определенном обществе, это не значит, что ты должен обязательно принимать это общество. Если оно тебе кажется несправедливым, твоя обязанность бороться против него, в том числе и используя господствующий класс, точнее, его представителей, для его же свержения. «Буржуазия возвращает своего могильщика». Такова логика истории.

Оценки американцев

Поскольку американское общество четко разделено на классы, причем в более контрастной форме, чем в Европе, естественно, будут различны и оценки в зависимости от принадлежности к определенному классу и даже слою. Оценка филистеров не будет отличаться от аналогичных оценок российских обывателей. Мозги работают абсолютно одинаково. Здесь интересно, как представители своего класса оценивают себя. В этой связи хочу обратить внимание на одну книгу, которую я приобрел уже после того, как начал писать эту статью. Дело в том, что, когда я взял в качестве примера разбираемого «сына», я предполагал, что он исключение из общих правил, в рамках которых существует слой богатых американцев. Почитав эту книгу, я понял, что ошибся: он есть общее явление того слоя, который социолог Дэвид Брукс называет как «бобос», сокращенный вариант от слов «буржуазная богема». Так вот автор книги, мой старый знакомый – Чарльз Мюррей (на одну из его книг я густо ссылался в своей работе о Прогрессе), а книга называется «Coming Apart: the State of White America 1960-2010» (2012). Первые два слова можно перевести двояким образом: как «Распад» и как «Деморализация». По сути одно и то же, поэтому я выбираю второй вариант: «Деморализация: Положение Белой Америки, 1960-2010». (Русские перевели это слово как «трещим по швам».)

В этой книге Мюррей описывает возникновение где-то с конца 1980-х годов *нового высшего класса* (New Upper Class), составляющего 5% работающего населения США в возрасте 25 лет и старше (около 1,5 млн человек), качественно отличающегося от прежних богатых людей Америки. Из них 1% – самые богатые с доходами в среднем более 500 тыс. долл. в год. В этот класс входят люди различных профессий, среди которых на самом верху президенты и директора крупнейших компаний и банков. Их отличительной чертой является то, что, помимо богатства, они весьма образованны, сверхэнергичны, в культурном отношении резко отличаются как внешним видом, манерой поведения, так и изысканностью речи. Живут они в особых местах, со своей полицией (соответственно, там меньше криминала), куда почти не заглядывают бедные, испано-язычные и афро-американцы. У них более стабильные семьи, свои школы и колледжи. Дети их учатся в самых привилегированных университетах. Обычно они голосуют за республиканцев (эта партия поддерживается наиболее богатыми людьми и наиболее консервативными по взглядам). Громадный культурный разрыв отделяет эту элиту от других американцев. Они редко смотрят «Опру» и «Засуди Джуди» (популярные телешоу в США). Фактически они вообще почти не смотрят телевизор. Они не смотрят даже спортивные соревнования. (В среднем американец проводит за телевизором 35 часов в неделю, бобосы – около 7 часов.) Обедают они в ресторанах, но не в тех, куда ходит народ. Они пьют вина и дорогое пиво, но только в умеренных количествах, и почти вообще не курят. Очень жестко следят за своим питанием и здоровьем. Этим они контрастно отличаются от «жирной Америки». Детей они, как выражается Мюррей, «бомбардируют интеллектуальными стимуляциями с самого рождения, а иногда и с момента их зачатия» (стр. 39). В последнем случае имеется в виду, что после зачатия мамаша находится под пристальным наблюдением врачей, которые заставляют ее, например, слушать музыку, которая, дескать, благотворно скажется на развитии плода. После рождения ребенка родители начинают мучать его всевозможными балетными и спортивными классами, нанимают специальных учителей для обучения всяческим языкам и другим премудростям, регулярно водят к терапевтам и психологам. Короче, в результате «у ребенка не остается времени быть ребенком». И естественно, постоянно всем демонстрируют, какой у них умный ребенок. И так доводят его до университетов. Администрация университетов называет таких родителей «вертолетные родители».

Так вот, главная их отличительная черта заключается в том, все свои успехи, образ жизни и т.д. они демонстрируют напоказ. Если богатые, например 1960-х годов, старались не выделяться, по крайней мере не выносить свои богатства на «люди» (за

редким исключением), то нынешние, наоборот, стремятся перещеголять друг друга более крутым домом, крутой машиной, крутой женой, крутым ребенком и т.д. Для этого слоя дилемма, когда-то поставленная Фроммом: «быть или иметь», – однозначно решается в пользу не только «иметь», но и «казаться». Последнее даже более важно. Даже занятие наукой для них – не для науки, а для того, чтобы занять положение в определенном слое. "Иметь и казаться" – пропуск в этот класс.

И, ведя подобный образ жизни, этот класс, сетует Мюррей, управляет Америкой, принимая решения на основе «своего образа жизни, нетипичного для всех».

До этой книги мне казалось – пускать пыль в глаза, это черта только русских богачей. Оказывается, нет. Поэтому поведение нашего героя – сына, его успехи и мораль стопроцентно укладываются в стандарты его класса. И соответственно, они вынесли бы резко отрицательный вердикт в отношении его родителей с их «коммунистическими ценностями». Последние для бобосов – самое страшное, что может быть.

Читая книгу Мюррея, я постоянно вспоминал великого американского поэта Уолта Уитмена, который в своих стихах и статьях опасался именно такого развития событий, появления именно такого Нового высшего класса. Приведу один пассаж из статьи Уитмена о «книгах Эмерсона», в которой поэт писал:

«Вообразите, что книги Эмерсона вошли в нашу плоть и кровь, стали основой, млечным соком американской души – какими бы мы сделались прилизанными, грамматически правильными, но беспомощными и бескровными людьми. ...Хотя Штатам и нужны ученые, хотя, может быть, им также нужны такие джентльмены и дамы, которые довольно часто принимают ванну, никогда не смеются слишком громко и не делают ошибок в разговоре, но было бы ужасно, если бы мы все до единого превратились в этих профессоров, джентльменов и дам ценою утраты всего остального... Создание (по примеру Европы) какого-то особого класса сверхутонченных, рафинированных людей (отрезанных от остального человечества) – дело отнюдь не плохое само по себе, но для Соединенных Штатов оно не подходит, в нем гибель для нашей американской идеи, ее верная смерть».

Похоже, американцы действительно подходят к этой черте. По контрасту с Новым высшим классом Мюррей описывает Новый низкий класс, который составляет одну пятую часть белого населения (речь идет только о «белых»). Этот класс находится в состоянии дезинтеграции. Очень многие из мужчин – безработные, очень многие женщины растят детей вне брака, религиозность у них в упадке. Былая общинность

низшего класса исчезает. Мюррей дает немало информации об их низкой образованности, проблемах со здоровьем, о низкой культуре и массе других негативных качеств.

На самом деле контрасты еще «контрастнее», о которых более профессионально часто пишет Пол Кругман в «Нью-Йорк таймс». Как бы то ни было, ныне в США происходит интенсивное классовое размежевание. В какой-то степени отраженное в движении «Захвати Уолл-стрит». Так вот, эта часть населения, по разным оценкам составляющая от 80 до 95%, искренне ненавидит те самые 5% Нового высшего класса, в который удачно вписался молодой парень из России. И «успехи» этого класса участники движения оценивают как обратную сторону ограбления «остальной части Америки». Иначе говоря, то, что считается успехом для меньшинства, большинством рассматривается как грабеж. Другими словами, оценка зависит от классового местоположения наблюдателя-оценщика. Капиталистическое общество воспроизводит различные системы координат на шкале ценностей. Как писал еще Ленин, две культуры, два мира. Хотя для Америки, если учесть еще классовые и расовые различия, их окажется значительно больше. Но в любом случае, трудовая Америка крайне негативно оценила бы успехи российского американца.

Итак, оказывается, одно и то же явление оценивается совершенно по-разному буржуями, обывателями, западными и российскими, друзьями, детьми и родителями.

Оценки на основе науки

Кто же прав? И вообще, есть ли критерий истины в данном случае? В философии существует ответвление, которое специально занимается природой оценок – аксиология. Проблема в том, что, как и вся философия, она крайне идеологизирована, разбита на разные школы, среди которых есть и такая, как культурно-исторический релятивизм. Для этой школы характерна идея плюрализма, в соответствии с которой все оценки равноправны, в нашем случае – все правы. Но истина, как известно, одна, и прав в оценке заданной ситуации может быть только один. Попробую доказать это. Но для начала два слова о «мнениях» обывателей, которые не надо путать с научной оценкой.

Я всегда восхищался мнением о себе моей тетушки с отцовской стороны. Она была профессиональной спекулянткой на татарском базаре в Астрахани: через свой киоск чего-то только не перепродавала. Но не в этом дело. В отношении меня у нее было устойчивое мнение – дурак беспросветный, столько возможностей делать деньги, а он (я) вместо того, чтобы подторговывать на базаре, покупает (!??) и читает

книги, уехал из Астрахани в дурацкую Москву, а затем в ещё более дурные какие-то страны. Между прочим, нашего молодого героя она оценила бы по самым высшим критериям – умеет делать деньги. Об отце отозвалась бы как о полном идиоте, о матери – то же самое, но в более приличном выражении.

Сразу же хочу подчеркнуть, что ее мнение почти на 100% совпадет с мнением обывателей из любой страты «народа» любой страны. Поскольку у них у всех есть много общего. Обыватель – не изучает, не сомневается. Он все время занят, ему некогда, у него масса забот. Он ползает по земле. Но он все знает, у него на все есть готовые ответы. С позиции обывателя Инесса Арманд, бросившая пятерых детей ради революции, – преступница. Такими же преступниками для них являются Иван Грозный и Петр I, убившие своих сыновей. И с точки зрения их морали и нравственности они правы. Но они никогда не поймут, что система морали у великих людей кардинально иная, о чем в свое время писал еще Гегель. Но что им Гегель, когда рядом есть Палваныч и Марьяновна.

Оставим, однако, их бытовую филодоксию в стороне, а перейдем к более серьезным философским основаниям, которые позволят сформулировать критерии истины. Ограничусь тремя философиями: американский прагматизмом, который является одной из форм позитивизма, классическим марксизмом и современным марксизмом.

Американский прагматизм

Существует множество разновидностей прагматизма, но все они исходят из одной посылки – истина только тогда истина, когда она полезна. Один из основателей прагматизма Вильям Джеймс выразил эту идею таким образом: «Истинно то, во что мы должны верить; то, во что мы должны верить, – это то, во что нам выгодно верить; следовательно, истинно то, во что нам выгодно верить». Надо сказать, что несмотря на множество философских течений, распространенных в США, именно идеи прагматизма нашли благодатную почву в сердцах, точнее, в умах большинства американцев. Они предметно просты и психологически очень понятны. Особенно, когда эту идею истины доводишь до логического американского конца: познано, или истинно, что одно и то же, только то, что является *проданным*. На этом фундаменте построен весь американский капитализм и, соответственно, вся система ценностных координат.

С точки зрения подобной идеологии жизнь описанного выше молодого американца является примером реализации этой фундаментальной ценности и может

оцениваться только как очевидный успех. Это касается не только внешних атрибутов (дом, машины, положение в обществе), но и моральных качеств, проявленных в деле накопления богатства. То, что отцу кажется дикостью, абсурдом, в философии прагматизма представляется необходимостью.

Взять тот же бзик со свадьбой. Для американского прагматизма это означает следующее. Во-первых, он может позволить себе устраивать свадьбы где угодно, когда угодно, удовлетворяя любой свой каприз. Во-вторых, неслучайно он приглашает на нее друзей, за которых, может быть, и придется заплатить. Зато впоследствии эти самые друзья расскажут об этой свадьбе в аналогичных кругах, что еще больше поднимет престиж героя внутри своего класса. В-третьих, привезенный с собой профессиональный фотограф сделает такие фотографии, которые не стыдно выложить в Фейсбуке в продолжение раскручивания пиара. В-четвертых, наверняка будет и кинооператор, фильм которого тоже будет прокручен где-то в СМИ. Вся свадьба – это затраты на производство рекламного товара. Отдача – рекламный пиар в среде своего класса. Выгода – повышение престижа и большее доверие к продаже реального товара, который осуществляется через возглавляемую им компанию. Другими словами, действия молодого банкира соответствуют всем экономическим и моральным канонам капиталистов высшего класса. И этот молодой и успешный бизнесмен с полным правом может называть себя (и серьезно в это верит) «высокоморальным» человеком.

То, что такая акция может раздражать низшие слои, банкира мало волнует, поскольку не они определяют его социальный статус.

С точки зрения американского прагматизма, естественно, образ жизни и система ценностей его отца и матери могут оцениваться только в отрицательном плане, поскольку его книги и ее картины не куплены, а значит, не имеют ценности. Содержание же не имеет никакого значения. Значение имеет цена. Если говорить о живописи, то цену определяют торги, скажем, на Сотбис. К примеру, на Сотбис как-то «обои» Марка Ротко были проданы где-то за 86 млн долл. Ни одна картина импрессионистов там за такую цену не продавалась. Это означает, что Ренуар или Ван Гог как художники значительно ниже маляра Ротко. Прагматизм, повторяю, говорит: истинно только то, что продано, а еще более истинно то, что продано дорого. Поэтому банки Энди Уорхола более истинны, чем «устаревший» Рембрандт. Ну и конечно, работы матери явно не потянули бы на банки Уорхола, на инсталляции Джефа Кунса или Луизы Буржуа.

Что же касается книг отца, то они в принципе не укладываются в философию прагматизма, да и в любую другую буржуазную философию, и поэтому сын абсолютно прав в своем негативно-скептическом отношении к писаниям отца.

При всей правоте оценок сына с позиции американского прагматизма, есть одна серьезная закавыка: в США даже в среде этих самых «пяти процентов» появляются богачи-миллиардеры, которые начинают понимать, что долго так продолжаться не может, «массы» даже среднего класса начинают вскипать, надо что-то делать, начинать подкидывать этому классу чуть больше «объедков» и, по крайней мере, не мозолить им глаза своим богатством. Особенно четко осознает это миллиардер Уоррен Баффет, который активно пытается урезонить свой класс. Но молодые банкиры, особенно из сферы хеджирования, или так наз. консалтинговых фирм этого не понимают и продолжают демонстрировать свое богатство, что соответствует новым правилам Нового высшего класса.

Классический марксизм

Естественно, оценки, вытекающие из классического марксизма, кардинально другие. Оно и понятно, поскольку классический марксизм возник и развивался именно в борьбе со всеми буржуазными философиями. Отец рос, воспитывался и учился на базе этических норм этого учения, в основе которых, как уже говорилось, идея справедливости. Поэтому он не может спокойно созерцать, как его сын по-барски относится к нижестоящим по положению людям (шоферам, няням и пр. обслуживающему персоналу). У него не укладывается в голове, когда нанимается домработница для уборки квартиры, стирки белья. Это означает, что люди не могут содержать в порядке свое жилище, что по понятиям советской морали свойственно очень недоразвитым людям. Присмотр за детьми всяческими нянями при молодой жене, которая все время «не успевает», тоже понимается отцом как неумение трудиться и организовывать свое время. Он не понимает, почему сын не замечает и не признает того факта, что он в своей семье взращивает паразитов. Причем с самого начала у некоторых из них не было таких качеств. Но когда тебя в садик или в школу возят на «мерседесе», когда комнату твою убирают слуги, посуду моют тоже слуги, все они начинают привыкать к паразитирующему образу жизни.

Также у него не укладывается в голове, когда человек обзаводится сотнями рубашек, десятками костюмов и ботинок (в одном доме он однажды увидел 365 пар ботинок, для каждого дня новая пара). У него вызывает крайнее недоумение тот факт,

что мужчина может всерьез обсуждать качество простыни и наволочки, фирмы костюмов или часов.

У него вызывает отвращение поведение мужчин, которые все время на людях демонстрируют «любовь» к жене или к детям непрекращающимися поцелуями. Его, например, раздражает, когда американские родители постоянно говорят детям: я тебя люблю, они в ответ: я тебя люблю тоже. В социалистической морали – эти вещи не демонстрировались на публике. Тем более что любовь проявляется не на словах, а в делах. В США же в делах, несмотря на показное любовное сюсюканье, только и читаешь, как то дети родителей, то родители детей пристреливают из-за всяких пустяков.

Вся эта система жизни напоказ, пускание пыли в глаза, казаться, а не быть чужда социалистическим ценностям и главной из них – справедливости. Поэтому нынешнее *положение сына отец оценивает как поражение* перед жизнью, как уничтожение природных данных человека приобретенными условностями и ценностями буржуазного общества.

По отношению к себе: он объективно оценивает себя в капиталистическом обществе. В классе миллиардеров, в системе долларгазма, он не успешен, поскольку остается верным принципам справедливости. Он отдает себе отчет в том, что в рамках кап. общества его книги, идеи востребованы не будут, следовательно, никаких продаж и признаний ожидать не приходится. Его, однако, это не сильно расстраивает, поскольку он уверен, что его идеи не сегодня, не здесь, так завтра-послезавтра непременно будут востребованы. Для него важно то, что свой долг перед человечеством он выполнил. Он сделал открытия, ускоряющие прогресс человечества. А как, когда и где распорядится человечество этим, дело человечества.

Он высоко оценивает творчество своей жены во всех его сферах. Полагает также, что и в моральном отношении ей нет равных.

Мать, вышедшая из той же социалистической среды, аналогичным образом оценивает личность своего мужа. В отношении же сына у нее громадная раздвоенность. Она оценивает его статусные успехи как деформацию личности огромного таланта, деформацию, обусловленную правилами "игры" его класса, но высоко ценит его сыновьи качества. Сын в любой жизненной ситуации приходит ей на помощь, создает условия для ее жизни, равно как и для ее мужа.

Итак, представлены различные оценки одних и тех личностей, и все они имеют право на существование, и вроде бы все правы с точки зрения своих ценностных ориентацией или идеологий.

Современный марксизм

В мире науки, повторяю, не может быть множества истин в отношении одного и того же явления. Не может быть так, чтобы скорость света зависела от твоих идеологических пристрастий, или партийной принадлежности, или даже той или иной философской школы, хотя и есть некоторые философские течения, особенно в рамках неопозитивизма, которые и пытаются оспорить эту очевидную истину.

Современная марксистская методология позволяет делать умозаключения об истинах, которые адекватны отражаемым явлениям. Чтобы было понятно, надо знать разницу между *классическим марксизмом* и *современным марксизмом*. Первый в рамках познания на основе теории отражения при анализе общественных явлений главным образом исходит из поступательного движения человечества к прогрессу через формационные фазы: рабовладение переходит в феодализм, последний – в капитализм, капитализм – в коммунизм, который в свою очередь имеет предварительные ступени в виде разных фаз социализма. Эта фундаментальная посылка с конца 20 века перестала быть убедительной из-за распада СССР, так сказать, коллапса «коммунизма». Как с нескрываемой радостью говорят все антикоммунисты, дескать, ваша теория марксизма-ленинизма разбилась о практику, на которую вы все время ссылались как на критерий истины. Этим антикоммунистам бессмысленно напоминать о том, что буржуазные теории многократно терпели поражение на практике, прежде чем возвестить победу отраженных в них реальностей капиталистических обществ. В одной только Франции понадобилось несколько революций, пока утвердились «цивилизованный капитализм» и адекватная ему буржуазная идеология. Но здесь речь не об этом. В любом случае, определенный смысл в укорах противников марксизма есть. Поскольку классический марксизм был в силу определенных причин действительно крайне идеологизирован. И потому об истинах он судил, исходя главным образом из классовых и идеологических позиций.

Современный марксизм для определения критерия истины, не отказываясь от предыдущих критериев в *определенной* системе координат, вводит новый инструмент измерения истины – это второй закон термодинамики в его энтропийном варианте в виде закона возрастания энтропии. Последний вариант удобен для анализа общественных явлений через категории хаоса и порядка.

Современный марксизм также дает новое универсальное определение прогресса, выводя его за рамки формационных и классовых отношений. Хотя эти вещи у меня прописаны в книгах, я коротко напомню, что все это значит.

Один из вариантов определения энтропии звучит так: энтропия есть деградация материи и энергии во Вселенной до предельного состояния инертного единообразия. В соответствии с этим определением энтропия ведет к хаосу, хаос при определенных условиях – к структуре, структура – к равновесию (максимум энтропии), равновесие – к смерти. Другими словами, закон возрастания энтропии – это закон смерти. Однако человечество благодаря познанию тайн природы и общества находит лазейки, которые позволяют ему иногда обойти или притормозить действие этого фундаментального закона, что в обобщенном виде проявляется в увеличении средней продолжительности жизни (СПЖ) человека. За свое «сознательное» существование человечество увеличило эту самую СПЖ с 18 лет до почти 80 лет (в развитых странах Европы, Северной Америки и Японии). Именно эту разницу (дельту) между 18 и 80 годами, я и называю *прогрессом*. Эта дельта и есть конечный, результирующий итог прогрессивной поступи человечества. Причем со сменой каждой формации эта дельта увеличивалась.

Какое отношение все это имеет к решению нашей задачи? Очень простое. Применив эти категории, мы сможем ответить на вопросы, заданные условием задачи: кто успешен и морален?

В отношении сына. В современных условиях тот класс буржуазии, который представляет сын, носит прогрессивный характер, поскольку деятельность этого класса с его представлениями о морали и успехе пока продолжает увеличивать СПЖ не только его самого, но и всего человечества. Другими словами, этот класс еще сохраняет в себе определенные творческие потенции не только для самовоспроизводства и господства над обществом, но и для продвижения прогресса. Поэтому с позиции сегодняшнего дня сын и успешен и морален, как бы к нему ни относились его отец и мать и другие приверженцы социалистической идеологии.

Вместе с тем уже зазвенели колокола Истории, возвещающие, что существованию буржуазного класса вообще и Нового высшего класса в частности приходит конец. Причем свой конец провоцирует сама система, к которой они принадлежат. Система, как известно, построена на неравенстве, которое постоянно воспроизводит направленную против него борьбу. Система повсюду создает хаос (экономический, военный, политический и т.д.). Хаос, в соответствии с законом возрастания энтропии, ведет к смерти. И чтобы избежать этой смерти, человечество вынуждено будет этот буржуазный класс смести, прежде всего его верхний, так

называемый «пятипроцентный» слой. И чем активнее этот класс будет противиться историческому движению, тем быстрее он будет свергнут. Причем, чем успешнее тот или иной представитель этого слоя, тем более он аморален, поскольку любой успех – это усиление неравенства, то есть усиление грабежа низших классов. Следовательно, с исторической точки зрения сын аморален и неуспешен. Естественно, правящий класс обычно не понимает своей исторической обреченности. Самоуверенность в превосходстве над всеми ограничивает его способность размышлять, выходить за рамки собственных представлений о жизни. Осознает он это только, когда попадает на "гильотину" или в Гулаг.

Исходя из такой методики анализа, отец и мать в современных буржуазных условиях – проигравшие, неуспешные люди, но высокоморальны, поскольку не поступаются принципами в угоду успеху в обществе, где царит неравенство. С исторической же точки зрения они не просто на стороне прогресса, но и делают этот прогресс. В этом смысле они крайне успешны и моральны.

Ошибка матери в отношении сына в контексте морали заключалась в том, что она исходила из чисто родственных отношений сына к родителям, а не с исторической точки зрения. Но эта ошибка извинительна и даже закономерна. Во-первых, женщины в принципе не исходят в оценках окружающего мира из каких-то абстрактных теорий, во-вторых, матери в отношении своих детей – тем более.

* * *

Именно таким образом решается поставленная задача на базе современного марксизма. С этим методом можно соглашаться или нет, в данной статье это не так важно. Важно было показать, что существуют разные способы оценивать окружающую среду. Самый примитивный вариант – обывательский. Хотя именно он в любом обществе является доминирующим. Задача ученых и философов научить народ думать, размышлять. В свое время французским просветителям удалось научить думать буржуазию. Это позволило буржуазии свергнуть феодальную аристократию. Большевики учили думать население Советского Союза. Это позволило стране стать второй сверхдержавой мира. Но эта сверхдержава распалась, когда разучились думать и размышлять даже ее руководители. Сейчас в России царство филодоксии, которая заразила и верхние слои российского общества. Результат – идет процесс самоуничтожения. Чтобы избежать этого, надо научить народ думать. Для этого надо учиться, учиться и еще раз учиться. А для начала всех обязать проштудировать «Философскую пропедевтику» Гегеля.

Олег Арин
23.02.2012